

ПРОРОЧЕСТВО ПАЛАДИНА

Книга 1. Пробуждение

Книга 2. Альянс

МАРК
ФРОСТ

**ПРОРОЧЕСТВО
ПАЛАДИНА**

**Книга 2
АЛЪЯНС**

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф92

Mark Frost

THE PALADIN PROPHECY: ALLIANCE

Copyright © 2013 by Mark Frost

Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Перевод с английского *А. Старлица*

Фрост, Марк.

Ф92 Пророчество Паладина. Книга 2. Альянс. / Марк Фрост ; [пер. с англ. А. Старлица]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Generation Z).

ISBN 978-5-699-85697-8

Уилл Вест продолжает учиться в специальном Центре – особой закрытой школе для одаренных детей, которая растит будущих конгрессменов и миллиардеров. Обнаружив тайное общество «Рыцарей», Уилл узнал, что обладает по-настоящему сверхъестественными способностями. Он должен научиться управлять ими, потому что сражение с тем, кого вызвали Рыцари, еще не окончено. И если Уилл и его друзья не встанут на пути у темной силы, ворвавшейся в наш мир, всем грозит смертельная опасность...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Старлиц А., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке.
Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-85697-8

Никто не сделает это за тебя...

Моя жизнь — нарастающее круженье,
я кружу над вещами давно.
Суждено ли дожить мне до высших свершений,
или к ним лишь стремиться дано?

Я кружу вокруг бога, вокруг башни высокой —
это мой многотысячный круг —
и не знаю: я буря, а быть может, я сокол,
или песни неслыханной звук¹.

Райнер Мария Рильке

¹Перевод Т. И. Сильман.

Лайлу Огилви нелегко было оставаться мертвым. За последние семь месяцев медперсонал раз шесть решал, что с ним покончено, но каждый раз они убеждались: его случай — беспрецедентный.

В конце концов врачи признали, что вопрос *жив он или мертв* ставит их в тупик.

Все осложнялось тем, что никто со стороны не должен был о нем узнать — и семья, и школа дали подписку о неразглашении, которой строго придерживались. А правда состояла в том, что прошлой осенью, после «несчастливого случая» Лайл впал в продолжительную кому, и его жизненные показатели были почти на нуле. Шесть раз его отключали от систем жизнеобеспечения, но каждый раз подключали обратно. Несмотря на все усилия, медикам не удалось привести его в сознание, хотя при этом энцефалограмма показывала впечатляющую мозговую активность.

Единственным напоминанием об Огилви в школе были частые визиты его родителей, старавшихся держаться незаметно. Они даже не стали спорить с врачами, когда те, предрекая фатальные последствия, запретили переводить их сына из реанимационного отделения в школьный медицинский центр. Ведь Лайл был не столько пациентом, сколько заключенным, и если бы он вдруг пришел в сознание, ему предъявили бы обвинения в многочисленных преступлениях.

Так что Лайл лежал неподвижно, как мраморная статуя. Иногда, без видимой закономерности, его глаза открывались, а зрачки реагировали на свет. Это был один из немногих обнадеживающих медперсонал признаков.

Из-за питания через пластиковую трубку его тело словно таяло, малейшая полнота исчезла, но внимательный осмотр выявил бы рост и укрепление всех мышц. Медсестры переворачивали пациента четыре раза в день, но, поскольку они никогда не видели его в вертикальном положении, да и специальная кровать была слишком велика, они не заметили, что он вырос на три дюйма.

Устойчивое вегетативное состояние — такой термин чаще всего использовали врачи, обсуждая болезнь Лайла. Слова эти никак не объясняли, что же действительно происходит у него внутри. Его разум так и не вернулся к пониманию слов, но если бы Лайл мог говорить, то сказал бы, что в последнее время все лучше осознает окружающее. Он мог даже с закрытыми глазами смутно «видеть» людей, которые приходили и уходили из его палаты.

И когда выпал последний снег, а лед ушел с берегов озера Ваукома, что-то странное шевельнулось внутри Лайла Огилви. Если бы его попросили описать все одним словом, он сказал бы: *изменение*.

Весна — это период пробуждения и роста, и внутри Огилви тоже пробудилась новая жизнь, превращая прежнего Лайла в кого-то другого, кого-то более могущественного. Странное чувство возникло и стало расти в затянута паутиной сознании. Оно больше ощущалось, чем осознавалось, но Лайл испытывал его каждой клеточкой своего тела.

Голод.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил тренер.

Окоченевшим. Вот как Уилл себя чувствовал. И не только из-за сурового холода на улице. *Это слово точно описывает то, как я себя чувствую последние пять месяцев.*

— Вы думаете, я справлюсь? — спросил Уилл.

— Я не обязан отвечать, — сказал Айра Джерико. Он отвернулся от озера и скрестил руки на груди.

— Знаю. Но ваше мнение поможет сформировать мое.

— Глупая отговорка. Сконцентрируйся.

Безжизненный. Ошеломленный. За один месяц он получил больше эмоциональных травм, чем за всю предыдущую жизнь, и справиться с ними у него почти нет шансов.

Уилл и Джерико, закончив половину ежедневной тренировки, стояли на восточном берегу озера Ваукома и смотрели на воду. Большая часть озера все еще была покрыта льдом, но кое-где, как шашки на доске, колыхались льдины. На западе низко висело неяркое солнце, касаясь верхушек деревьев. Температура была примерно пять градусов по Цельсию и продолжала снижаться.

Всю зиму Уилл тренировался с Джерико, каждый день по два часа. Как и большинство ребят его возраста, он нуждался в упорядоченности и спокойствии, а именно этого ему раньше категорически не хватало из-за постоянных переездов с места на место. После Рождества снова начались занятия в Центре, на которых приходилось выкладываться по полной. А после занятий Уилла ждало еще более суровое испытание — ежедневные тренировки у Джерико.

У Уилла внутри все умерло после скандальной общественной «смерти» его родителей, и он точно знал почему. Это был бессознательный способ защитить себя,

может быть, даже вполне адекватная попытка уйти от тьмы, окружавшей его детство. Так что он понимал причины внутренней немоты, но едва ли собирался что-то менять, особенно пока был обязан ходить к школьному психологу, доктору Роббинс.

Каждый сеанс у нее походил на прогулку по минному полю — нужно было показать только те фрагменты, которые не выдадут его тайн, но которых будет достаточно, чтобы считать, что он делает успехи. После всего, через что он прошел, Уилл почти ничего не чувствовал, и это помогало скрывать истину. На тренировках с Джерико он научился радоваться физической боли как единственному ощущению, которое вообще мог испытывать. По крайней мере, боль говорила о том, что он еще жив.

Уилл встал на колени, опустил руку в воду и вздрогнул.

— Еще один градус — и она заледенеет, — сказал он.

— Прыгай, и пяти минут не пройдет, как умрешь от гипотермии, — хмыкнул Джерико. — Ну, *обычный* ребенок умрет.

— А вы?

— Я не такой тупой, чтобы пробовать, — сказал тренер.

В 15:20, когда они вышли из раздевалки, термометр показывал пять с половиной градусов выше нуля. Было пасмурно и сыро, а тропинка, по которой они бежали к озеру, стала грязной и скользкой. Абсолютно паршивый апрельский день.

— А я умру? — спросил Уилл, разогревая полуобмороженную ладонь под мышкой.

— Я этого не говорил, — сказал Джерико. — Я просто сказал, что ты не *обычный*. Сможешь?

Тренер постоянно задавал подобный вопрос, делая это с помощью множества сложных заданий, как

минимум пятьсот раз за прошедшие несколько месяцев. Сезон бега по пересеченной местности был давно позади, а поскольку почти всех спортсменов уличили в связи с «Рыцарями Карла Великого» и исключили из школы, Джерико занимался только с Уиллом. И Уилл быстро понял, что тренировки были задуманы для гораздо большего, чем просто отработка техники на беговой дорожке.

Каждое задание Джерико ставило перед Уиллом новый вопрос: *Ты достаточно силен? Ты достаточно крут? Ты достаточно* (подставьте нужное)? Уилл подгонял себя, всегда отвечая да, но Джерико казался раздражающе безразличным к его усилиям. Либо он был безумен, либо ему невозможно было угодить. Но это только подстегивало Уилла прикладывать больше усилий. Он не знал, сколько гнева навлечет на себя, если просто скажет нет. У него не хватало смелости даже представить это.

— Да, — сказал Уилл. — Да, я справлюсь.

Джерико не отреагировал. Казалось, он вообще на это не способен. Он просто слушал Уилла, анализировал его слова и отвечал, только если было что сказать. Обычно он не говорил ни слова, но однажды без видимой причины тренера понесло. Он пустился в рассуждения о своей личной философии — заумной смеси нью-эйджевской метафизики и античной мифологии, преломленной традициями и легендами американских индейцев, к которым Джерико и принадлежал. Традиционные ритуалы социального взаимодействия — налет показной вежливости, благодаря которой люди начинали думать лучше о себе и друг о друге, — для него не значили ровным образом ничего.

Но что меня по-настоящему сводит с ума, это то, что он вообще никогда не отвечает на мои вопросы. Особенно если мне отчаянно необходим ответ, например зачем мы все это делаем. Чему вы пытаетесь меня научить?

Какой бы ни была цель, пока шла зима, Джерико ставил все более сложные задачи. Обычно они были чисто физическими — добежать отсюда туда, залезть на тот холм, прыгнуть с края. Иногда это были задания на выносливость — стоять на одной ноге на скале и с закрытыми глазами слушать ветер или же застыть в какой-нибудь мучительной позе на час, пока мышцы не начнет сводить. Иногда в упражнениях, казалось, вообще не было смысла — например, «сидя с каменным соколом в руках, очисти свой разум и представь колодец, а теперь медленно набери в ведро воды и сделай большой глоток».

И все же, какой бы ни была цель, Уилл неуклонно становился сильнее. Постепенно росла его уверенность и в своих способностях — поразительной скорости и выносливости, — и в удивительных способах, которыми он мог влиять на окружающий мир только лишь силой мысли.

Так что на этот раз?

Джерико полез в карман своего дождевика и вынул блестящий серебряный доллар. Он показал монетку Уиллу, а затем со всей силы швырнул ее в сторону озера. Монетка звякнула о крупную льдину почти в сотне ярдов от берега.

— Не раздумывай, — сказал Джерико. — Просто иди и достань ее.

Уилл отбежал от озера на двадцать шагов, а потом развернулся и помчался к воде, с удивительной прыт-

костью набирая скорость. У кромки воды он, думая *не раздумывай*, перемахнул через береговую линию и приземлился на льдину в десяти футах от берега. Услышав хруст ребристой подошвы о лед, он тут же понял, что льдина не выдержит его веса, сразу оттолкнулся и прыгнул на другую льдину, плывшую в восьми футах слева.

Поверхность снова задрожала под ногами, и Уилл тут же метнулся на следующий осколок льда, и опять на следующий, прыгая как камешек по поверхности воды. За пару секунд он достиг огромной глыбы, на которую упала монетка Джерико. Как только он прыгнул на льдину, она закачалась.

Уилл нагнулся за долларом, но под его весом лед раскололся, и монета осталась на той половинке, которая бы точно не выдержала его веса. Она быстро поплыла прочь.

Ты отработывал это. Не паникуй. Ты знаешь, что делать.

Уилл сфокусировал взгляд на серебряном долларе и протянул к нему руку. Он мгновенно почувствовал связь с монеткой.

Просто сделай это. Быстро.

Уилл вложил в монетку все свою ментальную мощь, почувствовал ее форму в ладони и начал тянуть к себе. Монетка затряслась и задрожала, оторвалась ото льда и быстро полетела в ладонь к Уиллу, ударившись в нее со звучным хлопком. Он сжал руку и показал кулак Джерико, а после засмеялся, удивившись тому, что только что проделал.

Внезапно он услышал глухое эхо, будто отзвук лопнувшей струны на расстроенной гитаре. Уилл немедленно почувствовал, как ломается льдина, на которой

он стоит, и увидел трещину, стремительно ползущую к нему.

— Вот черт!

Он обернулся назад, взглянув на путь, каким пришел сюда. Все льдины, по которым он прыгал, расходились в стороны. Для хорошего разбега не было ни времени, ни места, Уилл сделал два шага, и, как только он оттолкнулся от льдины, трещина полностью расколола ее.

Приземлившись на ближайший кусок льда, Уилл затрясся как серфер-новичок и не упал только благодаря шипованной подошве, крепко вгрызшейся в лед. По его расчетам надежный ледяной покров находился на порядочном расстоянии, так что его разум — опять не раздумывая — проник в толщу ледяной воды и подтащил дальнюю льдину до дистанции прыжка. Запрыгнув на нее, Уилл продолжил перепрыгивать с одной льдины на другую. Вода была жутко холодной, и ноги ниже колена порядочно замерзли.

За двадцать ярдов до берега распалась последняя льдина, меньше ярда в ширину. В отчаянии Уилл посмотрел на Джерико, недвижно стоящего на берегу, но тот просто пожал плечами. Уилл почувствовал, что льдина под ним начинает разваливаться. Его разум тут же погрузился в воду на пятнадцать футов и стремительно опускался ниже, осматривая пустынное дно озера: скалы, мертвые водоросли, вялая рыба.

С той же интенсивной концентрацией Уилл посмотрел перед собой, и на воде появилась дорожка, ведущая к берегу. В отчаянии он помчался по дорожке, не жалея ног. Поверхностное натяжение, которое он создавал, едва удерживало его вес.

Разум и мышцы прекратили поддерживать эти усилия за несколько футов до берега. И тогда Уилл оказал-

ся на коленях в ледяной воде, жгучий холод пронзил его тело до последней клеточки. Через пару нетвердых шагов он ступил на галечный пляж, а затем побежал к Джерику.

На отмели меж скал его тренер развел костер. Настоящий, трескучий костер, с хворостом и растопкой. Подрагивая, Уилл стянул с себя обувь и спортивные штаны, уселся на плоский камень и, радуясь теплу, протянул замерзшие ноги к огню.

Как? Как он так быстро развел костер?

Тренер Джерику никогда не спрашивал напрямую о его сверхъестественных способностях, о том, как они работают или откуда берутся. Уилл все равно не смог бы ответить, он просто не знал. Джерику легко верил своим глазам, а они говорили, что Уилл Вест способен на самые поразительные вещи. Пока они тренировались, Уилл понял, что может доверять Джерику свои тайны. Не похоже было, что у тренера есть скрытые мотивы, и Уилл не волновался, что Джерику кому-то расскажет о том, что они задумали.

Все прошедшие месяцы были наполнены событиями, которые никак не могли оказаться случайными. Как костер, который просто так появился на берегу озера в то тоскливое апрельское утро. И Уилл начал догадываться, что Джерику и сам кое-что умеет.

Тренер всегда двигался очень тихо. А иногда, казалось, менял свое местоположение вообще не двигаясь. Однажды он появился на вершине водопада спустя две секунды после того, как Уилл видел его у подножья того самого водопада. А в другой раз парень был готов поклясться, что видел Джерику в двух местах одновременно, хоть это и было после очень изнурительной тренировки.